

Гульмира МАДИЕВА

Алматы, Казахстан

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОРИТЕТНЫХ
ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ
ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА¹**

**Some issues on priority approaches in the field
of onomastic research in modern Kazakhstan**

The author of the article comes to the conclusion that the study of socially determined onyms in opposition to codified onyms allows for the more profound knowledge of the acts of unofficial onymic nomination. It also shows the results of linguistic creativity of people through their cognitive activities in as much as the mechanism of anthropocentrism underlies the derivation of proper names. In other words, for the appearance of slang onyms there are social and psychological motives which express subjective assessment.

Keywords: proper names, pragmatic function, place names

Ключевым понятием в категориальной парадигме любой научной дисциплины является объект исследования, под которым понимаются предметы, события, процессы реальной/ирреальной действительности и на который направлена познавательная деятельность исследователя как субъекта науки. Исходя из этого положения, объектом ономастических исследований являются имена собственные всех разрядов, как исконные, так и заимствованные из других языков, которые в совокуп-

---

¹ Статья написана в рамках проекта «Лучший преподаватель вуза» 2008 г.

ности составляют своеобразную подсистему общего лексического фонда языка. Однако исследовательское поле ономастики в Казахстане представляют только антропонимы и топонимы, тогда как другие разряды и классы (даже внутри антропонимов и топонимов) так и не вошли в круг исследовательских интересов. Вполне возможно, что предпосылками к создавшемуся положению явилось то, что эти два класса считаются наиболее поддающимися четкой классификации, в большей степени являются “культуроносными”, этномаркированными знаками, более системны, а также, что немаловажно, именно антропонимы (из них личные имена, фамилии) и топонимы, непосредственно входящие в социально-коммуникативную сферу человека, привлекают к себе внимание как отдельного индивида, так и всего социума в целом.

По замечанию российского ученого Е.Л. Березович, «индивидуальность имени собственного вводит человека в особые, “приватные” взаимоотношения с ним; желание выяснить происхождение своего имени, фамилии, названия своего города и т.п. обычно возникает чаще, чем рефлексия относительно “ничейного” имени нарицательного» [Березович: 39], т.е. не входящего в личную сферу человека. Имена собственные функционируют как определенные вербальные знаки, которые практичны с точки зрения номинации и удобны для идентификации и дифференциации объектов окружающей действительности. Они релевантны и необходимы так же, как и апеллятивная лексика, выяснение семантики которой не всегда важно для говорящего.

Относительно других разрядов в литературе существует мнение о том, что «разряды, занимающие периферийное положение в ономастическом пространстве (эргонимы, порейонимы, фалеронимы, товарные знаки и др.), отличаются слабой структурированностью и системностью» [Крюкова 1993: 8], они дискретны и поэтому не представляют особый научный интерес. Основопологающим для отрицания системности у периферийных разрядов является то, что под влиянием экстралингвистических факторов периферийные онимы (относительно ядерной зоны, к которой относятся антропонимы) более динамичны, неустойчивы и подвержены изменениям, сложно поддаются четкой классификации, содержат значительное количество заимствований. Однако эти критерии, как нам кажется, не могут быть главенствующими в определении системной

организации периферийных онимов. Данное положение нуждается в уточнении, поскольку необходимы исследования большого массива материала различных регионов и языковых социумов. Тем не менее, уже сейчас можно отметить, что разрядам периферийной зоны ономастики свойственны определенные закономерности построения, активное ономообразование, специфическая системно-структурированная организация и наличие большого количества заимствований.

Исследования имен собственных объектов практической и идеологической деятельности человека, проведенные на казахстанском материале (Г. К. Ихсангалиева, С. К. Иманбердиева, М. Е. Какимова), позволяют подтвердить это положение. Так, функционально-прагматический анализ заголовков на материале казахстанских газет и телепрограмм дает все основания утверждать, что для них, как для сложных лингвистических образований, являющихся фрагментами дискурса средств массовой информации, свойственны соответствующие структурные модели, набор инвариантных признаков, продуктивность различных семантико-синтаксических типов, представленных вокативами, генеративами, адресатами, делиберативами и обладающих полевой организацией с ядерными компонентами “герой”, “время”, “пространство”, “событие, явление”, “предмет, образ” [Ихсангалиева: 5-6].

С. К. Иманбердиева, М. Е. Какимова, объектом исследования которых стали эргонимы соответственно г. Алматы и Северо-Казахстанской области, представили данные о том, что системность эргонимии проявляется в существовании определенных типов и организованной совокупности моделей эргонимов, наличии в их структуре определенных элементов, служащих для узнавания этих имен и образования новых [Иманбердиева 2001; Какимова 2004].

Современный этап развития ономастики рассматривается как период трансформации проблемного поля этой науки, во время которого, несмотря на определенные достижения, ощущается спад в развитии теории ономастики и утрата престижности ономастических исследований. Анализ сложившегося положения дает все основания утверждать, что наиболее существенными причинами являются дисбаланс в развитии теории ономастики и общей лингвистики, отрыв ономастической теории от конкретного фактического материала, «антифункциональное» рас-

смотрение ономастической системы, исследование онимов без привлечения методов, разработанных в лингвистике, и др. Однако «спад» в ономастике способствовал активизации усилий ученых, наметившей качественные изменения тематики ономастических исследований, что отмечает, в частности, Е.Л. Березович [Березович 2001].

В русской ономастике в качестве объекта исследования начинают рассматриваться имена собственные, долгое время остававшиеся вне поля научного объекта – названия предприятий и учреждений, магазинов, товаров, периодических изданий, средств передвижения, т.е. онимы, составляющие периферию ономастического пространства, углубляются исследования по литературной ономастике, этнономастике, появляются работы лингвокультурологического характера. Актуальным остается углубление теории семантики имени собственного, разрабатываются вопросы естественной и искусственной номинации и т.п. Эта тенденция характерна и для казахстанской ономастики.

Исходя из общих свойств человеческого мышления, специфики восприятия и осмысления окружающих явлений и языковых возможностей, А. В. Суперанская в свое время отметила следующие ономастические универсалии: наиболее распространенные имена не превышают трех слов; длина слова редко превышает пять слогов; в каждом языке действуют две противоположные тенденции – к увеличению длины имени за счет включения в его состав добавочных компонентов и к сокращению длины имени за счет устранения из его состава избыточных компонентов; любой человек может удержать в памяти ограниченное число имен, лишь незначительная часть известных имен совпадает у всех или многих членов данного языкового коллектива; новые именованья редко коренным образом отличаются от прежних; частое употребление типовых имен в речи способствует их глубокому проникновению в язык, единичное употребление паритетных имен в речи не способствует вхождению их в систему языка; многие типичные экстралингвистические отношения находят типичные языковые отражения в плане содержания и т.д. [Суперанская 1973: 346-356].

Позже Е.Л. Березович [Березович 2001], М.Э. Рут [Рут 1994], исследуя способы сохранения топонимов и других онимов в памяти человека и отмечая важность этимологии онима, акцентируют внимание на функ-

ционировании топонимов. В их работах анализируются, прежде всего, названия русского происхождения. Исследователи, в частности М.Э. Рут, признают, что названия субстратного происхождения остаются за рамками исследования [Рут 1994], тогда как субстратные топонимы являются неотъемлемой частью топонимического пространства и активно функционируют в речи населения как адресные, дейктические, идентифицирующие, дифференцирующие вербальные знаки.

С 90-х гг. XX века в ономастической литературе, как зарубежной, так и отечественной, стали появляться исследования, посвященные вопросам восприятия имени собственного, поскольку лингвистику нашего времени отличает внимание к различным проявлениям “человеческого фактора” в языке. Общая тенденция современного языкознания – переход от лингвистики “инмоментной”, структурной, к лингвистике антропологической, рассматривающей явления языка в тесной связи с культурной и духовно-практической деятельностью, а также с когнитивной деятельностью человека говорящего, – является на сегодняшний день наиболее актуальной.

Функционально-прагматический аспект в изучении онимов

Функционально-прагматический аспект в современной ономастике считается наиболее эффективным для полного выяснения природы имени собственного и его функциональной спецификации. Этот аспект с разной степенью разработанности и глубины представлен в исследованиях Е. А. Керимбаева [Керимбаев 1995], И. С. Карабулатовой [Карабулатова 2002], И. В. Крюковой [Крюкова 2004], Н. В. Васильевой [Васильева 2002] и др., в которых рассматриваются функционально-семантические (прагматические) свойства имен собственных. Несмотря на то, что на протяжении последних десятилетий имена собственные были предметом подробного рассмотрения в рамках различных лингвистических парадигм, многие важные проблемы в области теоретического языкознания, связанные с функционально-содержательной спецификой имен собственных в коммуникативном процессе вообще и в конкретном речевом общении в частности, остаются еще не решенными.

В своем исследовании Е. А. Керимбаев рассматривает вопросы функционирования казахских собственных имен, выделяя речевые и социальные аспекты их употребления в дихотомии язык/речь, письменная речь/устная речь, активный/пассивный, общеязыковой/диалектный, литературный/нелитературный. Изучение имен собственных с этих позиций может стать предметом не одного исследования, поскольку внимание отечественных, а также зарубежных ономастов привлекают такие проблемы, как норма, ономастическая норма, нормативные варианты, функционально-речевые варианты, магическая функция имен, семантико-экспрессивные формы казахских антропонимов и др. Рассмотрение и решение этих проблем имеют важное значение для углубления определения статуса и особого положения имени собственного в системе языка, выявления его значения, функционирования в речи, стандартизации онимов и решения многих других значимых вопросов, стоящих перед теоретической ономастикой [Керимбаев 1995].

В казахском лингвокультурном сообществе используются специальные формы и аффиксы, необходимые для успешной коммуникации в зависимости от социального статуса участников и функционирующие в определенных речевых ситуациях. Эти ситуации вполне возможно выделить и типологизировать, используя семантический метаязык описания лексических и грамматических значений языка А. Вежбицкой, которая анализирует экспрессивное словообразование личных имен. Ею была разработана оригинальная методика, «обеспечивающая исследование экспрессивного словообразования» на материале английского, русского и польского языков. Личные имена, несмотря на индивидуальные, социальные, местные и другие различия, рассматриваются как определенная система, в основе которой лежит базовая система, или ядро: не следует «забывать о системном характере использования личных имен только потому, что различия в их употреблении бывают (или кажется, что бывают) разнообразны, несистемны и недискретны» [Вежбицкая 1996: 91].

Для того, чтобы выделить семантические примитивы, используемые в казахском социокультурном сообществе, необходимо, во-первых, провести как можно более полную инвентаризацию мужских и женских личных имен, выявить их полные и неполные, стандартные и нестандартные

формы, экспрессивные возможности имен, маркированные и немаркированные имена и др., что позволит более глубоко изучить семантико-прагматический потенциал личных имен. Во-вторых, появляется соответственно перспектива определения круга речевых ситуаций (определяющие дистанцию – близость/отсутствие близости, дружелюбность, враждебность, неприятие, холодность, фамильярность, официальность/неофициальность, одобрение/неодобрение), в которых употребляются те или иные формы личных имен. В связи с этим возникает возможность выделения личной сферы человека.

Понятие *личная сфера говорящего* было сформулировано Ю. Д. Апресяном как совокупность времени, пространства и говорящего, которая образует существенный фрагмент наивной модели мира. Личную сферу составляет сам говорящий и все, что ему близко физически, морально, эмоционально или интеллектуально: некоторые люди; плоды труда человека; его неотъемлемые атрибуты и постоянно окружающие его предметы; природа, поскольку он образует с ней одно целое; дети и животные, т.к. они требуют его покровительства и защиты; боги, поскольку он пользуется их покровительством, а также все, что находится в момент высказывания в его сознании. Личная сфера говорящего, по мнению Ю. Д. Апресяна, подвижна: она может включать большее или меньшее число объектов в зависимости от ситуации [Апресян 1995: 645-646].

Применительно к именам собственным критерии определения личной сферы говорящего и включения/исключения в эту сферу/из этой сферы онимической лексики разрабатываются Н. В. Васильевой [Васильева 2000; 2002], которая выделяет ряд ситуаций, характерных для русского социума.

Наше исследование позволяет также выделить критерии определения личной сферы, которые вполне применимы к коммуникативным ситуациям с прагматическим использованием имен собственных в казахском (казахстанском) социуме:

1) включение адресата в личную сферу говорящего:

• включение в личную сферу говорящего при помощи имен-деминутивов (эмоционально-экспрессивных форм личных имен, например использование в речи уменьшительно-ласкательных имен: *Мой Адильжан пришел домой; Адильтайым любит вкусно поесть. Форма Адильтайым*

относится к деминутивам, образованным при помощи уменьшительно-ласкательного суффиксоида *-тай*, сильное включение в личную сферу адресата происходит также и за счет аффикса притяжательности, принадлежности *-ым* – *Адилжаным, Адилтайым*);

- включение в личную сферу при помощи неофициальных именованных (неофициальных имен, прозвищ, уличных фамилий, любовных и внутрисемейных, или домашних, имен), например: *Мой Торем очень знающий, рассудительный человек* (Зерде, № 24 (371), 2005) – официальное имя *Торбек*;

- включение в личную сферу вариантов имени в соответствии с социальным статусом человека (корреляция вариантов имени в зависимости от его взросления, роста по служебной лестнице, коммуникативной ситуации – официальной/неофициальной);

- включение в личную сферу топонимов, денотаты которых составляют личное пространство человека, поскольку они могут окружать человека со дня его рождения и становиться непременным атрибутом его жизнедеятельности: – *Здравствуй, Айыртау – высота моего аула...* [Нуршаихов: 321]; *Как же я буду жить без Иссык-Куля, ведь он частица моей жизни. Он для меня как родной человек* (из диалога).

Личная сфера человека определяется им самим, и различные формы имени могут осознаваться как знаки, которые определяют социальный статус, поведение, отношение человека к самому себе. Это положение можно проиллюстрировать следующим ярким примером из интервью Рафаэля Александровича Соколовского, известного писателя-юмориста Казахстана:

“У меня громкое имя, которое обязывает хорошо вести себя, отлично учиться, а мне все время хотелось сбегать с уроков на футбол, драться. В то время, когда я родился, родители спорили, как меня назвать. Рядом жили итальянцы и решили назвать меня Рафаэлито. Так я стал Рафаэлем. Всю жизнь хотел быть просто Мишей, Васей, Сережей... У меня два лица: одно зовут Рафаэль – это человек, который шутит, забавляется, пишет юморески, другой – Рафаэль Александрович, который пишет серьезные научные литературные труды. А лучше, если меня будут звать Раф Саныч, так проще” (из телепередачи “Имя”, канал Рахат, 9.04.2005).

Этот контекст иллюстрирует как один из мотивов антропонимической номинации (почему писателя Соколовского назвали *Рафаэлем*), так и отношение самого говорящего к своему имени (*Раф Саныч* – неофициальная разговорная форма именования, которая состоит из сокращенных имени и отчества и обычно употребляется к старшему по возрасту, статусу, маркируя уважение к человеку), а также функционирование различных форм именования в зависимости от сферы их употребления. Именование *Раф Саныч* входит в близкую зону личной сферы говорящего.

2) исключение адресата из личной сферы:

- исключение может быть связано с личной неприязнью одного человека к другому (в этом случае имя вообще может не произноситься). Подобные факты очень часто встречаются в узусе, когда говорящему не хочется произносить имя адресата в связи с неприязнью к нему, данное явление может быть непродолжительным (временное исключение из личной сферы), а может быть постоянным (исключение из личной сферы навсегда);

- исключение из личной сферы посредством смены привычной неофициальной формы имени официальным полным именованием (каз. *Еркінтай/Еркін, Алек/Алияжан/Алия/Алия Аскаркызы, Алия Аскаркызы Рахимова*, рус. *Мадишка/Мади, Светочка/Света/Светлана/Светлана Аубакировна/Кенжебулатова*) в определенных коммуникативных ситуациях, например, употребление а) полной формы личного имени в ситуации, когда родители недовольны поведением своего ребенка, б) фамилии вместо привычного названия по имени, когда хотят показать, что недовольны каким-либо поступком, действием; в) имени и отчества вместо личного имени для сохранения дистанции и т.п.

Личная сфера определяется самим говорящим или имплицитно, в силу определенных взаимоотношений, кругом общающихся, нарушение чего приводит к ситуации коммуникативных неудач.

Исследование имен собственных в функционально-прагматическом аспекте выявляет корпус онимов, которые могут употребляться в речевой практике, создавая особый онимический мир сленга или имена, представляющие устную разновидность речи в отличие от стандартных кодифицированных имен литературного языка и входящие в личную сферу

говорящего или целого узуального коллектива (прежде всего, можно говорить о просторечии и молодежном городском онимическом сленге). Подобные имена свидетельствуют о референтной наполненности имени, его воплощенности, так как онимы-сленги отличает большая образность, они коннотируют, и в основе их образования лежит принцип аксиологичности, поскольку появление подобных онимов продиктовано явлением оценочной экспрессии.

Примерами могут служить такие онимы-сленги, как:

в г. Алматы: название района *Айнабулак* именуется *Тревожная зона* (этот район характеризуется криминогенной обстановкой), район возле *Женского педагогического института – Бабье царство* (т.к. в институте учатся одни девушки), район *Самал – Кто возьмет миллион* (элитный, дорогой по своей инфраструктуре микрорайон), *Малая станица – Кто взял миллион* (в настоящее время этот микрорайон не отличается наличием жителей с большим достатком), *Баганащыл – Район бедняков* (престижный и очень дорогой микрорайон), ул. *Сейфуллина* – ул. *Красных фонарей* (отличается скоплением девушек “легкого поведения”), ул. *Жибек жолы – Арбат* (пешеходная часть одной из центральных улиц г. Алматы, на которой расположены многочисленные магазины, выставляются картины на продажу, одна из зон отдыха горожан; по ассоциации с московским Арбатом)¹, *Национальная библиотека* (бывшая Государственная библиотека им. А.С. Пушкина) – до сих пор называется *Пушкинка*, *Пушка*, район в *Мамыре – Поле чудес* (место, не считавшееся когда-то престижным, стало застраиваться элитными домами), место отдыха возле памятника *Шокану Уалиханову – Чоканка* (производное от имени *Шокан*), три смежных высотных дома на пр. Достык носят название *Три богатыря*, один из районов, в котором находятся улицы с “фруктовыми именами” – *Грушова*, *Яблонева*, *Садовая* и др. – называется *Компот* (*Моя подруга живет в Компоте, Мне так не хочется в Компот* из диалогов);

---

¹ Интересно отметить, что владельцы мебельного магазина, расположенного на ул. Жибек жолы, дали ему название “Мебеля на Арбате”. В этом случае наблюдается сосуществование двух регистров речи: просторечного и неофициального разговорного.

в г. Астана: название одного из фонтанов, расположенного на ул. Желтоксан, – *Чупа-чупс* (ассоциируется с формой леденца “чупа-чупс”), здание Министерства транспорта и коммуникации – *Зажигалка* (внешним видом напоминает форму зажигалки), Министерство финансов – *Доллар* (в присвоении этого названия присутствует два мотива: 1) здание своей формой напоминает доллар и 2) министерство располагает финансами, которые в настоящее время ассоциируются с долларом), семь жилых зданий, построенных в едином стиле и расположенных компактно, носят название *Семь бочек* (возникает ассоциация с формой бочки), жилые комплексы, давшие после строительства “усадку”, носят названия *Титаник* и *Курск* (по названиям известных своей трагической судьбой пассажирского судна и подводной лодки).

Один из районов г. Астаны, в котором расположен частный сектор, именуется *Слободкой*. По представлению жителей, этот район отличается обособленностью, особой микроструктурой, напоминающей небольшой поселок. Это название функционирует как своего рода микротопоним, идентифицирующий конкретное географическое место: “*Страсти вокруг стоимости столичного жилья накаляются. Вчера более пятидесяти жителей района, называемого в народе Слободкой, вышли на улицы с требованием пересмотреть размеры компенсации за их частные дома...(территория между улицами Сары-Арка, Абая и набережной Ишима. К тому времени в Слободке собрались представители практически всех СМИ)*” (КП, 12.05.05).

Вслед за Е. Л. Гинзбург, Н. В. Васильева отмечает, что «для именуемого (и, может быть, не только именуемого) имя собственное – способ зафиксировать не только выделенность, но ту или иную степень речевой освоенности называемого, неотторжимости от истории, текущей ситуации, значимой для тех, кто ею объединен» [Васильева 2002: 9].

Существование подобных онимов представляет собой переключение на особый речевой регистр, который свидетельствует о более упрощенной рациональной номинации, свойственной определенной социальной группе в соответствии с возрастным критерием (например, название *Пушка* употребляется в молодежной, студенческой среде), а также для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски: *Они не потомки Бухарина, но их называют бухариками* (из телепередачи “Умо-

ра”, канал КТК, 21.02.2005). В этом случае мы сталкиваемся с языковым обыгрыванием имени собственного (ср. часто употребляемое в речи выражение *Ты хоть и не Достоевский, но ты меня достал. Ну, ты Достоевский* – в значении *докучать, донимать*). Сленговые онимы могут быть универсальными и функционировать независимо от возраста и социального положения, их употребление не ограничено определенными рамками.

Социально дифференцированные онимы в совокупности с кодифицированными образуют синонимические ряды: *нейтральный оним – просторечный оним, нейтральный оним – разговорный оним, нейтральный оним – жаргонный оним*. Их изучение позволит углубить знания об актах неофициальной онимической номинации, продемонстрировать результаты языкового (онимического) творчества человека через призму когнитивной деятельности, поскольку в основе онимообразования находится механизм антропоцентричности, т.е. для появления онимов-сленгов необходимы социально-психологические мотивы, несущие субъективную оценочность.

Таким образом, функционально-прагматическое исследование онимов выявляет специфику онимоупотребления в различных регистрах речи.

Литература

- Березович 2001:** Березович Е.Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия АН. Серия литературы и языка. – Т. 60, №6. – С. 34-46.
- Крюкова 1993:** Крюкова И.В. Пограничные разряды ономастики в современном русском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.01. – Волгоград. – 21 с.
- Ихсангалиева 2000:** Ихсангалиева Г.К. Функционально-прагматический анализ заголовков (на материале казахстанских газет и телепрограмм): Автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.20. – Алматы: КазНУ. – 28 с.
- Иманбердиева 2001:** Иманбердиева С. Қ. Қаладағы тағамхана атаулары: Филол. ғылым. канд. дисс... автореф.: 10.02.20. – Алматы: ҚазМУ. – 23 б.
- Какимова 2004:** Какимова М.Е. Типология эргонимов Северо-Казахстанской области: Автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.20. – Алматы: КазНУ., – 29 с.

III. ОНОМАСТИКА: теория, история и други аспекты

- Суперанская 1973:** Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука. – 367 с.
- Рут 1994:** Рут М.Э. Образная номинация в русском языке. – Екатеринбург: Екатеринбургский университет. – 252 с.
- Керимбаев 1995:** Керимбаев Е.А. Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном и функциональном аспектах. – Алматы. – 248 с.
- Карабулатова 2002:** Карабулатова И.С. Русская топонимия в этнопсихолингвистическом аспекте: Автореф. дисс... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Краснодар: Краснодарский ун-т.
- Крюкова 2004:** Крюкова И.В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: Автореф. дисс... д-ра филол. наук. – Волгоград: ВГПУ. – 35 с.
- Васильева 2000:** Васильева Н.В. Онимический мир жаргона. – М.: Институт языкознания РАН. – 20 с.
- Васильева 2002:** Васильева Н.В. О некоторых аспектах прагматики антропонимов // Проблемы прикладной лингвистики 2001. – М.: РАН. – С. 6-18.
- Вежбицкая 1996:** Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари. – 416 с.
- Апресян 1995:** Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры». – С. 629-650.
- Нуршаихов 1985:** Нуршаихов А. Избранные произведения. – Алматы: Жазушы. – 520 б.

Мадиева, Гульмира, проф. дфн – Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Кафедра общего языкознания, Алматы, Казахстан; gmadi@mail.ru